

РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ВОПРОСЫ ФЕМИНОЛОГИИ

Религия в современном мире

Сборник статей
Вопросы феминологии

«Садра»

УДК 28:316.346.2-055.2
ББК 86.38

Сборник статей

Вопросы феминологии / Сборник статей — «Садра»,
— (Религия в современном мире)

ISBN 978-5-906859-96-9

Данный сборник статей иранских исследователей – религиоведов, философов, социологов, психологов, медиков – посвящен таким важным проблемам современности, как феминизм и его последствия, кризис института семьи и брака, роль женщины в обществе, соблюдение хиджаба. Помимо теоретических выводов фундаментальных исследований, в книге можно найти также конкретные практические рекомендации по сохранению и укреплению семьи, воспитанию подрастающего поколения и достижению семейного счастья, основанные на Коране и хадисах. Книга предназначена как для специалистов по гендерной проблематике, так и для широкого круга заинтересованных читателей.

УДК 28:316.346.2-055.2

ББК 86.38

ISBN 978-5-906859-96-9

© Сборник статей
© Садра

Содержание

От издательства	5
Хамид Реза Айтоллахи	7
1. Основополагающие взгляды Муртазы Мутаххари по проблеме женщины и семьи	7
2. Критика западного подхода к защите прав женщин	8
3. Равные права женщин и мужчин	12
4. Взгляд ислама на экономическую независимость женщины	20
5. Мутаххари о проблеме хиджаба	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Вопросы феминологии

Составитель Хамид Реза Айатоллахи

От издательства

Данный сборник статей иранских исследователей – религиоведов, философов, социологов, психологов, медиков – посвящен таким важным проблемам современности, как феминизм и его последствия, кризис института семьи и брака, роль женщины в обществе, соблюдение хиджаба, – проблемам, которые не оставят равнодушным и российского читателя. Многие из авторов статей являются не только учеными, но и преподавателями различных высших учебных заведений Исламской Республики Иран, поэтому они особенно хорошо представляют себе проблемы, с которыми сталкиваются на заре семейной жизни их студенты. В этой связи отметим, что, помимо теоретических выводов фундаментальных исследований, основанных на интерпретации данных, полученных в ряде областей науки, в предлагаемом издании можно найти также конкретные практические рекомендации по сохранению и укреплению семьи, воспитанию подрастающего поколения и достижению семейного счастья, основанные на Коране и хадисах.

Во вступительной статье составитель сборника Хамид Реза Айатоллахи рассматривает труды Муртазы Мутаххари (1919–1979), одного из наиболее авторитетных мусульманских теоретиков в области прав женщин в исламе. В своих многочисленных работах, затрагивающих практически весь спектр гендерных проблем современности, М. Мутаххари вскрывает истинные причины возникновения феминистического движения и анализирует его пагубные последствия для общества в целом и для института семьи в частности. На основании анализа текста Корана и хадисов М. Мутаххари развенчивает миф об уничтожении женщины в исламе, убедительно показывая, разом не попираются, а соблюдение хиджаба призвано обеспечивать психологический комфорт самой женщины и содействовать укреплению нравственности в обществе. Именно в этом аспекте к проблеме хиджаба обращаются в своих статьях Ма'суме Забихи, Зохра Садат Мусави и Сейед Мустафа Мир Мухаммади, которые освещают данный вопрос в нескольких ракурсах. Так, в своей совместной статье «Общность хиджаба в авраамических религиях» Ма'суме Забихи и Зохра Садат Мусави уделяют значительное внимание эволюции предписаний по соблюдению хиджаба в иудаизме, христианстве и исламе, попутно совершая весьма познавательный экскурс в историю костюма. Сейед Мустафа Мир Мухаммади, анализируя нормы международного права, утверждает, что ношение хиджаба нисколько последним не противоречит. Соблюдение хиджаба не мешает женщине принимать активное участие в жизни общества, в том числе занимать высокие руководящие должности, – именно об этом пишут в своей совместной статье Мухаммад Реза Хадджи Исма'ил, Мас'уд Ра'и и Лейла Дехкани. К вопросу о гендерной справедливости обращается в своей статье и Насраллах Акаджани, утверждая, что мужчина и женщина – равноценные личности, но при этом необходимо учитывать и существующие различия между ними – физические, психологические, духовные.

Анализируя гендерные различия между мужчиной и женщиной, которые проявляются в разном восприятии ими действительности, Хасан Болхари в своей статье «Женщина и искусство» затрагивает такую важную и интересную тему, как «женское письмо», и обращается к вопросу о том, существуют ли различия в художественном языке произведений, написанных мужчинами и женщинами.

Отдельно хотелось бы выделить четыре работы, посвященные различным аспектам проблемы разрешения семейных конфликтов и противоречий, – статьи 'Али Наки Факихи, Эсмата Данеша и совместную статью Ходабахша Али Наки Факихи подробно рассматривает основ-

ные причины возникновения семейных конфликтов в современном Иране, причем автор не ограничивается сухой констатацией факта наличия таковых, а предлагает набор вполне четких рекомендаций, направленных на нормализацию отношений между супругами, сохранение брака и профилактику разводов. Все эти рекомендации являются составной частью психологических тренингов, разработанных на основе Корана и хадисов, и учитывают выявленную учеными корреляцию между религиозностью и совместимостью супругов в семейной жизни (см. об этом подробнее статьи Эсмата Данеша; Ходабахша Ахмади, ‘Али Фатхи Аштийани и ‘Али Резы ‘Арабнийя). Говоря о психологических тренингах, созданных на основе Корана и хадисов, следует обратиться к статье Махдийе ас-Садата Мустаками, Аййуба Умарайи и Мухаммада Фазли, посвященной целомудрию языка Корана при упоминании о взаимоотношениях мужчины и женщины. Как показывают данные социологических опросов, приведенные Эсмагом Данешем, эффективность таких тренингов оказывается высокой, причем уровень совместимости повышается даже между супругами, до тех пор считавшимися несовместимыми. Помимо рекомендаций в отношении укрепления супружеских отношений, ‘Али Наки Факихи также предлагает ряд воспитательных приемов, выработанных на основании хадисов, с целью профилактики аномального полового поведения среди подростков и юношества.

В заключение подчеркнем, что данное издание ориентировано не только на специалистов по гендерной проблематике, но и на всех тех, кто интересуется жизнью Ирана и кому небезразлична судьба семьи как ячейки общества в современном мире.

Е. О. Акимущкина, кандидат филологических наук

Хамид Реза Айатоллахи Муртаза Мутаххари и отношение ислама к правам женщин

1. Основополагающие взгляды Муртазы Мутаххари по проблеме женщины и семьи

Одним из наиболее значительных мусульманских теоретиков в области прав женщин в исламе является покойный Муртаза Мутаххари. В двух своих монографиях: *Незам-е хукук-е зан дар ислам* [Правовой статус женщин в исламе] и *Мас'але-йе хеджаб* [Проблема хиджаба] – он анализирует основные проблемы, существующие в данной сфере. Для того чтобы дать беглый обзор отношения ислама к поставленным выше вопросам, будет весьма уместно рассмотреть избранные взгляды Муртазы Мутаххари на эту проблематику. Подобная подборка может послужить хорошим введением к книге и определить базовую структуру изучения проблемы женщины в исламе. Мы процитируем те части из его книг, которые отвечают на сегодняшние вопросы. Разумеется, необходимо иметь в виду, что Мутаххари написал эти две работы в ответ на выдержанную в духе ислама критику в адрес женской половины населения, опубликованную 40 лет назад в одном женском журнале. Поэтому, разбирая предложенный им анализ упомянутой проблематики, следует учитывать среду и время ее формирования.

2. Критика западного подхода к защите прав женщин

Выражая свое отношение к кругу проблем, вылившемуся на Западе в движение по защите прав женщин, а также комментируя расхожее мнение, будто это послужит способом разрешения женского вопроса и в других обществах, Муртаза Мутаххари пишет: «Вызывает сожаление мнение группы невежественных людей, что проблемы семейных отношений уже давным-давно как нельзя лучше решены европейцами, равно как и проблемы дорожного движения, такси, общественного транспорта, прокладки труб и электричества, и это у нас нет никакого понимания, а потому мы должны как можно скорее последовать их примеру. Подобное мнение – чистая ложь. В этих вопросах они находятся в более трудном, более бедственном положении, нежели мы, их дети плачут громче. Если оставить в стороне вопросы образования среди женщин, то в остальном они испытывают большие затруднения по сравнению с нами, им меньше знакомо семейное счастье» (Мутаххари 1379, XIX:45).

Оценивая положение женщин в западных странах на основе выкладок ряда западных мыслителей, Мутаххари говорит: «Все чаще слышатся стоны западных мыслителей о расстройстве семейного уклада и ослаблении основ брака, об уклонении молодых людей от ответственности за брачные отношения, о презрении к институту материнства, об уменьшении привязанности родителей, особенно матери, к детям, об опошлении женщины в сегодняшнем мире и приходе на место любви легковесных страстей, о постоянном увеличении числа разводов, о колоссальном количестве детей, рожденных вне брака, а также о том, что единство и искренность между супругами стали редкостью» (Мутаххари 1379, XIX:45).

Хотя Мутаххари убежден, что течения, появившиеся в данном русле, создавались с целью устранения несправедливости по отношению к женщине, тем не менее, он считает, что эта самая несправедливость соответствует особым условиям, создавшимся в западных странах и совершенно отличным от условий мусульманских обществ. Так, он поясняет: «Главными факторами расстройства семейного уклада в Европе являются две вещи. Во-первых, это невежественные и тиранические обычаи и законы в отношении женщин, господствовавшие среди них вплоть до настоящего столетия, так что в Европе женщина впервые получила права только в XIX – начале XX в. Во-вторых, те, кто думал об улучшении положения женщин, шли по тому же пути, по которому идут некоторые нынешние претенденты на просвещение. Они хотели подвести брови несчастной женщине, но ослепили ее. Ответственность за эту неупорядоченность и расстройство в большей степени лежит на старых европейских законах и современных реформах нынешних прогрессивных деятелей, стремящихся к их возрождению, нежели на индустриальном укладе жизни. Поэтому у нас, мусульман, живущих на Востоке, нет никакой настоящей необходимости идти по любому проторенному ими пути и погружаться вслед за ними в болото. На западный образ жизни мы должны смотреть с осторожностью. Заимствуя достижения науки, техники и промышленности, а также некоторые заслуживающие одобрения социальные нормы, мы должны избегать следования тем законам и обычаям, которые им самим принесли тысячи бед» (Мутаххари 1379, XIX:46).

Обращаясь к прошлому вопроса о гендерной справедливости в Европе, Мутаххари говорит об истории прав женщин на этом континенте: «В XX в. впервые была декларирована проблема прав женщин в противовес правам мужчин. В Англии равные права мужчины и женщины были приняты только в начале XX в. Соединенные Штаты Америки, еще в XVIII в. признавшие права человека, лишь в 1920 г. приняли закон о равенстве мужчины и женщины в политических правах. Франция тоже сдалась только в XX в. Как бы там ни было, в XX в. многочисленные социальные группы во всем мире выступали сторонниками глубокой эволюции во взаимоотношениях мужчины и женщины с точки зрения их прав и обязанностей. По мнению представителей этих групп, изменения в отношениях между народами и государствами, а

также между трудящимися и капиталистами не смогут в достаточной степени обеспечить социальную справедливость без реформ в области правовых взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Поэтому в преамбуле к Всеобщей декларации прав человека, обнародованной Организацией Объединенных Наций после Второй мировой войны в 1948 г. (1327 г. солнечной хиджры), впервые говорится: "...принимая во внимание, что народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин.". Промышленная эволюция и кризис производства XIX–XX вв. принесли немало бедствий рабочим, в особенности женщинам, что послужило причиной усиления внимания к теме прав женщин» (Мутаххари 1379, XIX: 146).

Мутаххари высказывает еще одну интересную мысль о появлении теории дискриминации женщин на Западе, выросшей из специфических культурных установок, а отчасти продиктованной христианскими воззрениями на женщину. В западной культуре женщина считалась более низким существом по сравнению с мужчиной. Здесь Мутаххари отмечает, что подобные взгляды отсутствуют в учении Корана. Кроме того, женщина представлялась источником греха и несчастий для мужчины, считалось, что она не может достигнуть степени умственного развития мужчины. Опираясь на кораническое учение, Мутаххари совершенно опровергает подобные взгляды. Поскольку в христианстве первородный грех Адама играет основополагающую роль и объясняет воплощение Христа, причиной совершения этого греха христиане считают Еву, выступающую символом всей женской половины человечества. В результате все беды человека, связанные с изгнанием из рая, приписывают искушению Евы. Мутаххари показывает, что на протяжении всего текста Корана ни Адам, ни Ева не предлагали друг другу вкушать запретный плод – они оба были обольщены шайтаном. Таким образом, в логике Корана нет места теории о том, что женщина является причиной падения человека. Мутаххари говорит только о семи теориях, использовавшихся в немусульманских культурах для дискриминации женщины. Он показывает, что подобные ошибочные трактовки отсутствуют в идеологии Корана:

«К числу проблем, нашедших свое истолкование в Коране, относится сотворение мужчины и женщины. Коран не обошел молчанием этот вопрос, не дав болтунам никакого повода создать свою философию, излагающую правила взаимоотношений между мужчиной и женщиной, и на основании этих правил показать уничижительное отношение ислама к женщине.

1. Если мы хотим узнать отношение Корана к творению мужчины и женщины, необходимо обратить внимание на проблему их природы, затрагиваемую и в других религиозных книгах. Коран не обошел молчанием и эту тему. Мы должны понять, признает Коран за мужчиной и женщиной одинаковую природу или две отличные друг от друга природы. Коран во многих аятах со всей ясностью говорит о том, что женщина создана из мужского рода, из природы, подобной мужской. В отношении первочеловека в Священной Книге сказано: "Всех вас мы сотворили от одного отца, а пару тому отцу мы дали из него же самого" (ан-Ниса' 4:1). О всех же людях говорится: "Господь сотворил вам супругу из вас же самих" (суры ан-Ниса', ан-Нахл и ар-Рум).

В Коране нет и намека на утверждения ряда религиозных книг о том, что женщина создана из более низкой материи, нежели мужчина, нет ни слова о второстепенной роли женщины и о том, что супруга первого человека была создана из его левого ребра. Напротив, в исламе отсутствует теория, унижающая достоинство женщины с точки зрения ее природы.

2. Другой принижающей достоинство женщин теорией, оказавшей крайне отрицательное влияние на мировую литературу, было утверждение о том, что женщина является источником греха, что все зло и искушение – от женщин, что женщина – это маленький шайтан. Говорят, что в каждом грехе, в каждом преступлении, совершенном мужчиной, замешана женщина. Говорят, что по своей природе мужчина невинен, но именно женщина тянет его ко греху. Говорят, что шайтану нет прямого пути к существу мужчины – он может обольстить его только

через женщину. Шайтан обманывает женщину, а последняя обольщает мужчину. Говорят, что первый человек поддался искушению шайтана и был изгнан из рая благоденствия именно благодаря женщине. Шайтан обманул Еву, а та – Адама. В Коране помещено повествование об Адамовом рае, однако нигде не говорится о том, что шайтан или змей обманул Еву, а Ева – Адама. Коран не представляет Еву главной виновницей, но и не снимает с нее ответственности. В Священной Книге сказано: “И сказали Мы Адаму: «Поселитесь вместе с супругой твоей в раю и вкушайте от плодов его»”. Там же, где речь заходит об искушении, в Коране используются местоимения в двойственном числе: “И искусил шайтан их обоих” (*фа васваса лахума аш-шайтану*), “И низвел он их обоих обольщением” (*фа даллахума би гурурин*) и “И поклялся он им обоим: «Воистину, я для вас обоих добрый советчик” (*ва касамахума инни лакума ламина-н-насихина*).

Таким образом, Коран решительно выступил против этой идеи, столь распространенной в те времена и оставившей свои отголоски по всему миру вплоть до наших дней, и очистил женщину от обвинений в том, что она является источником искушения и греха, а также маленьким шайтаном.

3. Еще одна унижительная теория касается духовных и умственных способностей женщины. Говорили, что женщина не войдет в рай, что она не в состоянии пройти через ступени духовного совершенствования и достичь такой близости к Богу, какой достигает мужчина. Между тем, во многих айатах Коран поясняет, что награда будущей жизни и близость к Аллаху не связаны с половой принадлежностью, но зависят от веры и деяний, будь то мужчина или женщина. Рядом с каждым выдающимся и святым мужем в Коране упоминается о выдающейся и святой женщине – так, о женах Адама и Ибрахима [= Авраам], о матерях Мусы [= Моисей] и ‘Исы [= Иисус] говорится с крайним уважением. Если о женах Нуха [= Ной] и Лута [= Лот] Коран упоминает как о женщинах, недостойных своих мужей, то о супруге Фир‘ауна [= фараон] он не преминул сообщить как о великой женщине, оказавшейся в плену у недостойного мужчины. Создается впечатление, что в коранических сказаниях предполагалось соблюсти равновесие, не ограничивая их героев одними мужчинами.

О матери Мусы в Коране сказано: “И послали мы матери Мусы откровение: «Вскорми младенца, а когда испугаешься за жизнь его, то брось его в реку и более не беспокойся, ибо Мы возвратим его тебе»”.

О Марйам [= Марии], матери ‘Исы, в Коране говорится, как дело дошло до того, что в святилище с ней непрестанно беседовали ангелы, что пропитание ей ниспосылалось из сокровенного мира, что она находилась на столь высокой ступени духовного совершенства, что поразила им пророка своего времени, оставив его далеко позади, что Закарийя остался нем перед ней.

В истории ислама также немало святых и выдающихся женщин. Немногие мужчины могут достичь уровня Хадиджи. Никто, кроме пророка Мухаммада и имама ‘Али, не может дотянуться до благородной Захры. Благородная Захра – выше своих детей, бывших имамами, и выше пророков, за исключением Печати пророков. В “следовании от творения к Истине” ислам не делает никакой разницы между мужчиной и женщиной, однако ислам проводит различие в “следовании от Истины к творению” – именно в возвращении от Истины к народу мужчина считается более подходящим для несения ответственности, связанной с пророческой миссией.

4. Еще одна унижительная теория в отношении женщин касается полового воздержания и святости безбрачной жизни. Как известно, в некоторых религиях половые отношения являются низкими по самой своей сути. По мнению адептов этих религий, духовного совершенства достигнет лишь тот, кто всю свою жизнь прожил в безбрачии. Духовные лидеры этих религий позволяют брак только ради подавления большего зла меньшим. Они утверждают, что, поскольку большинство мужчин неспособно вынести безбрачие и, потеряв остатки воли, впадает в блуд и вступает в связи со многими женщинами, то будет лучше, если они женятся, дабы они вступали в связь только с одной женщиной. Корни отшельничества и безбрачной

жизни восходят к пессимистичному взгляду на женский пол. Любовь к женщине считалась частью общей нравственной распущенности. Ислам вступил в решительную схватку с подобными предрассудками: брак в нем считается священным, а безбрачие – ничтожным. В исламе любовь к женщине представляется нравственной составляющей пророков (*мин ахлаки ал-анбийа'и хуббу ан-ниса'и*). Благородный Пророк говорил: “Меня привлекают три вещи – приятный запах, женщины и молитва”.

Бертран Рассел говорит: “Во всех религиях можно найти своего рода отрицательное отношение к половому влечению, кроме ислама. Ради общественного блага ислам установил для этого влечения определенные ограничения и правила, но никогда не считал его низменным”.

5. В рамках еще одной унижительной теории в отношении женщин утверждается, что женщина является следствием существования мужчины и создана ради мужчины.

В исламе никогда не утверждалось ничего подобного. Ислам совершенно четко излагает телеологию каждой вещи. Так, со всей ясностью говорится, что земля и небо, тучи и ветер, растения и животные были созданы для человека, но никогда не утверждалось, что женщина создана для мужчины. Ислам говорит, что мужчина и женщина созданы друг для друга: “Они одеяние для вас, а вы одеяние для них” (*хунна либасун лакум ва антум либасун лахунна*). Если бы Коран считал женщину следствием существования мужчины, созданным ради него, то, разумеется, он отразил бы это в своих предписаниях. Однако поскольку в рамках исламского понимания творения подобное представление отсутствует, а женщина не считается зависимой от существования мужчины, то его нет в предписаниях ислама, посвященных данной теме.

6. Согласно еще одной унижительной теории, бытовавшей в прежние времена, женщину, с точки зрения мужчины, считали неизбежным злом. Большинство мужчин, несмотря на все блага, которые они получали благодаря существованию женщины, считали ее существом униженным, причиной всех своих несчастий и трудностей. Священный Коран особо подчеркивает, что существование женщины – благо для мужчины и источник его душевного покоя.

7. Еще одна унижительная теория заключается в том, что в рождении ребенка женщине отводилась ничтожная роль. Арабы-бедуины эпохи неведения, а также ряд других народов считали мать сосудом, хранящим и проращивающим в себе мужское семя – основной фактор зачатия ребенка. В Коране подобного рода рассуждениям был положен конец как в айатах, гласящих “Сотворили Мы вас из мужчины и женщины”, так и в ряде других айатов, нашедших объяснение в *тафсирах*.

Из всего сказанного становится ясно, что ислам не исповедует унижительного взгляда на женщину ни в рамках философской мысли, ни в контексте понимания творения и отвергает все эти теории» (Мутаххари 1379, XIX:137).

3. Равные права женщин и мужчин

Однако основным предметом данной дискуссии является вопрос о том, что же говорит учение ислама о равенстве прав мужчины и женщины? Можно ли защитить равенство прав мужчины и женщины в исламе, несмотря на то, что в Коране при объяснении прав женщин наблюдаются расхождения между мужчиной и женщиной? Мутаххари прекрасно формулирует вопрос, а также дает подробный ответ о различиях исламского и западного подходов. Он отвечает на все вопросы относительно равенства прав мужчины и женщины согласно учению ислама, обыкновенно вызывающие сомнения у противоположной стороны:

«Относительно семейных прав мужчины и женщины в исламе существует своя философия, отличающаяся от того, что происходило предыдущие четырнадцать столетий, и от того, что происходит сегодня. Ислам не во всех случаях предусматривает одинаковые права, обязанности и наказания для мужчин и женщин. Одни из них считаются более уместными для мужчин, другие – для женщин. Таким образом, иногда предусмотрены одинаковые установления как для мужчин, так и для женщин, а иногда – нет.

Почему? На каком основании? Не потому ли, что ислам, подобно прочим религиозным школам, исповедует уничижительное отношение к женщине, считая ее более низким созданием, или же по каким-либо иным причинам, в силу какой-то иной философии?

Говорят, что правила и законы, принятые по всему миру до XX в., основаны на убеждении в гендерном превосходстве мужчины, на уверенности в том, что женщина создана для того, чтобы мужчина пользовался ею. Говорят, что исламское право также ставит во главу угла благо и пользу мужчины.

Говорят, что ислам – это религия мужчин, не считающая женщину полноценным человеком, а потому и не устанавливающая для нее права, необходимые каждому человеку. Если бы ислам признавал женщину полноценным человеком, он не допускал бы многоженства, не давал бы мужчине права на развод, не приравнивал бы свидетельства двух женщин к свидетельству одного мужчины, не вверял бы руководство семьей мужу, не приравнивал бы наследство женщины к половине наследства мужчины, не устанавливал бы женщине цену в виде калыма (*махр*), но даровал бы женщине экономическую и социальную независимость и не оставлял бы ее на иждивении у мужчины. Все это показывает, что ислам исповедует уничижительные воззрения на женщину, считая ее орудием и следствием существования мужчины. Говорят, что хотя ислам и является религией равенства, и это равенство соблюдается в других областях, в отношении к женщине оно не применяется. Говорят, что ислам отдает преимущественные права мужчинам, а если бы это было не так, то он не устанавливал бы все перечисленные выше правила.

Если мы захотим придать аргументации этих людей форму аристотелевской логики, то получается следующее: если бы ислам считал женщину полноценным человеком, то он предоставил бы ей подобные и равные права с мужчиной, а поскольку подобных и равных прав для нее ислам не установил, то он не считает ее подлинным человеком».

Разъясняя данную проблему, Мутаххари говорит о различии между равенством и подобием прав, а также аргументированно показывает, что хотя в исламе вопросу равенства прав между мужчиной и женщиной уделяется серьезное внимание, его концепция не принимает подобия этих прав, считая последнее вредным для женщины:

«Основной принцип, использованный в данной аргументации, состоит в том, что общность мужчины и женщины с точки зрения человеческого достоинства с необходимостью влечет за собой их подобие и равенство в правах. Однако следует заострить свое внимание на следующем вопросе: что же, собственно, является необходимым следствием общности женщины и мужчины с точки зрения человеческого достоинства? Равенство ли прав по отношению друг

к другу, так что не может быть и речи о каких-либо правовых преимуществах? Или права мужчины и женщины не только равны, но и подобны, и никакие разделения в труде и обязанностях не могут иметь место? Нет никаких сомнений в том, что необходимым следствием общности мужчины и женщины с точки зрения человеческого достоинства, их гуманитарного равенства является их равенство в гуманитарных правах. Но как же быть с их подобием в правах?

Если мы решим отказаться от слепого подражания западной философии и позволим себе поразмыслить над философскими идеями, приходящими к нам из области их бытования, то в первую очередь мы должны разобраться, является подобие в правах необходимым следствием равенства в правах или нет? Равенство отличается от подобия. Равенство – это эквивалентность, а подобие – это однородность. Может случиться так, что отец распределит свое богатство между детьми в равной степени, но неоднородно. Например, у этого отца могут быть разные виды состояния: торговая фирма, земельное имущество и сдаваемое в аренду недвижимое имущество. Однако он заранее определил способности своих детей и в одном из них увидел склонность к торговле, в другом – к земледелию, а в третьем – к содержанию недвижимого имущества. Поэтому когда он решит при жизни распределить свое имущество между детьми, то, имея в виду равную ценность передаваемого им имущества и отсутствие каких-либо предпочтений и преимуществ, он отдаст каждому из своих чад тот капитал, который посчитал наиболее подходящим ему по способностям.

Количество отличается от качества, эквивалентность не означает однородность. Совершенно очевидно, что ислам не предоставляет мужчине и женщине однородные права, но при этом он никогда не дает никому из них предпочтений или преимуществ в правах. Применительно к мужчине и женщине в исламе соблюдается принцип равенства между людьми. Ислам, не выступая против равенства женщины и мужчины, не принимает однородности их прав.

Поскольку в слове “равенство” заключается идея эквивалентности и отсутствия преимуществ, оно приобретает оттенок святости, притягивает к себе и вызывает уважение слушателя, особенно если сочетается со словом “права”.

Равенство в правах! Какая прекрасная, священная комбинация слов! Кто же, обладающий чистой натурой и незапятнанной совестью, благоговейно не склонится перед этими двумя словами?

Однако я не знаю, почему мы, некогда носившие в своих руках знамя мировой науки, философии и логики, должны доходить до того, чтобы другие навязывали нам свои теории о “равенстве прав между мужчиной и женщиной” под священным названием “права человека”?!

Совершенно очевидно, что ислам не установил однородные права для мужчин и женщин во всех областях, не предусмотрел он и сходных обязанностей и наказаний для них на все случаи жизни. Но обладает ли корпус прав, установленных для женщин, меньшей ценностью по сравнению с тем, что предусматривается для мужчин? Разумеется, нет. И мы это докажем» (Мутаххари 1379, XIX:130).

Далее наш автор пускается в объяснения причин, почему в некоторых случаях ислам устанавливает неоднородные права для мужчин и женщин. Он задается вопросом, что лучше: если женщина и мужчина будут пользоваться как равными, так и сходными правами или же только равными, но не сходными? В ответ он предлагает обстоятельный анализ. Чтобы ответить на поставленный вопрос, он поднимает еще два вопроса:

«1. Какова цель различий в творении женщины и мужчины? Служат ли эти различия причиной того, что мужчина и женщина находятся в неодинаковом положении с точки зрения естественных прав?

2. На каких принципах основываются проводимые в предписаниях ислама различия между мужчиной и женщиной, которые в некоторых областях ставят их в неодинаковое положение? По-прежнему ли сильны эти принципы?».

Для прояснения данного вопроса Муртаза Мутаххари так анализирует положение женщины в мировоззрении ислама:

«Как мы уже говорили, относительно взаимоотношений между мужчиной и женщиной, а также по вопросу семейного права в исламе существует своя философия..., отличающаяся от того, что происходит сегодня.

Мы уже говорили, что в исламе никогда не поднимаются вопросы о том, являются ли мужчина и женщина двумя равными созданиями по своему человеческому достоинству и должны ли они быть равны в своих семейных правах. С точки зрения ислама, женщина и мужчина – это два человека, которые пользуются равными гуманитарными правами. В исламе говорится о том, что поскольку мужчина – это мужчина, а женщина – это женщина, они не схожи друг с другом очень во многом. Мир для них неодинаков, творение и природа не пожелали видеть их однородными. Это предполагает, что в значительной части своих прав, обязанностей и наказаний они не будут находиться в одинаковом положении. В настоящее время в западном мире делаются попытки создать единство и полное сходство между мужчиной и женщиной на основе законов, правил, прав и обязанностей, невзирая ни на какие природные отличия. Расхождения между пониманием ислама и западными системами состоят в следующем...

Европа до XX в. является лучшим тому свидетелем. До начала XX столетия в Европе женщина не обладала гуманитарными правами ни по закону, ни на практике. У нее не было ни равных, ни сходных прав с мужчиной. В ходе стремительного движения, начавшегося в Европе менее столетия назад во имя женщины и ради женщины, последняя получила более или менее сходные с мужчиной права, однако в силу своего природного положения, а также духовных и физических запросов она так и не смогла обрести равных прав с мужчиной, поскольку если женщина захочет достигнуть равных прав с мужчиной и получить равное с ним счастье, то ее единственным путем будет отказ от сходных прав, предоставление мужчине свойственных ему прав, а ей – свойственных ей прав. Только так устанавливается подлинное единство и искренность между мужчиной и женщиной, только тогда женщина достигает равного с мужчиной, и даже большего, счастья, а последний свободно, без всякого лицемерия и обмана предоставит женщине равные, и даже большие права».

Безусловно, Мутаххари не смешивает исламский взгляд на права женщин, изложенный в учении Корана, с тем, что на практике реализуется в мусульманских обществах. Он убежден, что в мусульманских странах должны появиться движения, целью которых станет пропаганда исламского учения, посвященного данному вопросу:

«И, кроме того, я никогда не утверждал, что права, которые на практике выпадали на долю женщины в нашем по виду мусульманском обществе, обладают одинаковой ценностью с правами мужчины. Много раз я говорил о необходимости совершенно пересмотреть нынешнее положение женщины и вернуть ей те широкие права, которые дарованы ей исламом и которые в ходе истории на практике были забыты. Но делать это нужно не так, чтобы в слепом подражании народам Запада (навлекшим на себя тысячи бедствий) дать красивое название ошибочной гипотезе и к несчастьям женщины, порожденным восточными реалиями, прибавить несчастья, вызванные реалиями западными. Мы же утверждаем, что несходство прав мужчины и женщины в той мере, в которой это несходство установлено природой, лучше сочетается с естественными правами и справедливостью, способствует семейному счастью, а также содействует развитию общества».

Мутаххари стремится показать, что проблема прав женщин – проблема рационально-философская, опирающаяся на логическую аргументацию и доказательства и связанная с сущностью справедливости и природой права. Справедливость и право существовали еще до того, как в мире были установлены законы. Принятием законов нельзя изменить сущность справедливости и прав человека. Таким образом, то, что в отдельно взятом обществе даруется женщине по закону путем демократического голосования, не является правом:

«Обратите внимание на наше утверждение о том, что врожденная справедливость и естественные права мужчины и женщины с необходимостью предполагают отсутствие у них сходства в некоторой части прав. Поэтому наша дискуссия имеет стопроцентно философский оттенок, относится к области философии права и связана с принципом, именуемым “справедливость”, являющимся одним из столпов исламского богословия и права (*фикх*). Принцип справедливости – это тот самый принцип, который породил в исламе канон соответствия разума и религиозного закона. Иными словами, с точки зрения мусульманского права (или, по меньшей мере, шиитского права), если будет доказано, что справедливость требует того, чтобы такой-то закон был таковым, а не иным, что если он окажется иным, то породит насилие и несправедливость, то мы поневоле должны сказать, что предписание религиозного законодательства именно таково. Ведь мусульманское религиозное законодательство, в соответствие с его же собственным учением, никогда не выходит за рамки базового принципа справедливости и естественных прав.

Объясняя принцип справедливости, мусульманские ученые заложили основу философии права, хотя и не смогли продолжить продвижение по открытому ими пути вследствие целого ряда досадных исторических событий. Итак, впервые вопрос о правах человека и принципе справедливости как некой онтологической реальности, выходящей за рамки принимаемых законов, был поднят мусульманами. Именно они заложили основы естественного и рационального права...

Права человека, в отношении которых были приняты декларации и введены соответствующие статьи, имеют своим источником все ту же теорию естественного права. Иными словами, теория естественного права проявилась в форме деклараций о правах человека. Однако самое смешное заключается в том, что когда мы хотим исследовать гуманитарные права женщины, мы обращаемся к мнению молодежи – публикуем опросный лист и по результатам его заполнения надеемся выяснить, что же такое права человека, а также являются гуманитарные права мужчины и женщины однородными или разнородными?

Как бы там ни было, мы исследуем проблему гуманитарных прав женщины в научно-философском ключе и на основе естественного гуманитарного права. Мы собираемся выяснить, подразумевают те принципы, которые требуют, чтобы люди в целом обладали единой цепочкой естественных и установленных Богом прав, то, что женщина и мужчина в правовом отношении должны находиться в сходном положении, или нет. Поэтому мы призываем, чтобы подлинными учеными, мыслящими людьми и правоведами нашей страны, которые являются исключительно компетентными экспертами, способными высказывать мнения по данной проблематике, подвергли наши доводы критическому изучению. Автор будет крайне признателен, если они выскажут свое аргументированное мнение, подтверждающее или опровергающее наши слова» (Мутаххари 1379, XIX:147).

С целью глубокого анализа данной проблемы Мутаххари приводит предварительные рассуждения о корнях и основах прав человека, чтобы, отталкиваясь от этого, перейти к изложению прав собственно мужчины и женщины:

«Очевидно, что уникальным справочником для изучения естественных прав человека является ценнейшая Книга Творения. Листая страницы этой великой книги, можно определить естественные права, общие для всех людей, а также правовое положение женщины и мужчины по отношению друг к другу.

Удивительно, что некоторые наивные люди совершенно не готовы официально изучать этот выдающийся справочник. По их мнению, уникальным компетентным справочником является группа людей, работавшая над этой Декларацией и сегодня главенствующая над всем миром... Однако во имя прав человека мы оставили за собой право задавать вопросы, и именно великий институт творения, представляющий собой живую книгу Всевышнего, мы считаем этим уникальным компетентным справочником».

Мутаххари убежден, что между естественным правом и естественным целеполаганием существует фундаментальная связь:

«По нашему мнению, естественное право появилось от того, что институт творения целенаправленно продвигает все создания к совершенству, способность достижения которого заключена в самом их существе. Всякая естественная способность считается основой для “естественного права” и “естественным документом” для него. Например, ребенок имеет право учиться и ходить в школу, однако ягненок таким правом не обладает. Почему? А потому, что у ребенка есть способности к обучению и получению знаний, а у ягненка нет. Институт творения вложил этот вексель в природу ребенка, а в природу ягненка – нет. То же самое относится и к праву думать, высказывать свое мнение и обладать свободной волей.

Основу семейного права (которое и составляет предмет нашего разговора), как, впрочем, и других естественных прав, следует искать в самой природе. Исходя из естественных способностей женщины и мужчины, а также многообразия документов, врученных им творением, мы можем понять, обладают мужчина и женщина сходными правами и обязанностями или нет».

Здесь Мутаххари делает одно меткое замечание относительно различия между несемейным социальным правом и семейным социальным правом:

«С точки зрения несемейного социального права, то есть тех взаимных прав, которые в большом обществе возникают вне института семьи, люди обладают как равным, так и сходным положением. То есть их первичные естественные права равны и подобны. Все как один имеют право пользоваться благами творения, все как один имеют право работать, все как один имеют право участвовать в гонке жизни, все как один имеют право претендовать на любую общественную должность и использовать для ее достижения все законные методы, все как один имеют право реализовывать свой научный и практический потенциал.

Безусловно, это же самое равенство в первичных естественных правах постепенно переводит их в неравное положение с точки зрения приобретенных прав. Иными словами, все в равной степени обладают правом на работу и участие в гонке жизни, однако когда дело доходит до исполнения своих обязанностей и самой гонки, то не все приходят к финишу одинаково: одни более способны, другие менее способны, одни более трудолюбивы, другие менее трудолюбивы, наконец, одни выходят из этого испытания более образованными, более совершенными, более искусными, более плодотворными, более достойными, нежели другие. Приобретенные ими права неизбежно принимают форму неравенства, и если мы захотим приравнять эти права к их первичным естественным правам, то наше действие будет именоваться не иначе, как притеснением и посягательством.

Почему с точки зрения первичного естественного социального права все люди находятся в равном и сходном положении? Дело в том, что изучение истории человечества доказывает, что ни один человек по самой своей природе не был создан руководителем или подчиненным, никто не родился рабочим, ремесленником, преподавателем, офицером, солдатом или министром. Это – преимущества, являющиеся частью приобретенных прав. Иными словами, люди должны получить их от общества за свои достоинства, способности, труд и деятельность, а общество должно предоставить им эти права в соответствии с неким принятым законом.

Отличие социальной жизни человека от социальной жизни стадных животных, в том числе пчел, заключается именно в этом. Составные элементы этой жизни у животных носят стопроцентно природный характер – должности и обязанности среди них распределены природой и от них не зависят. Там по самой своей природе кто-то создан руководителем, а кто-то подчиненным, кто-то – рабочим, кто-то – инженером, а кто-то сотрудником полиции. Однако жизнь человеческого общества не такова.

Все это в обществе вне пределов института семьи. Как же обстоят дела в семейном социуме? Находятся ли люди в рамках семейной общности в равном и сходном положении на основании первичных естественных прав? Проявляется ли разница между ними только в области

прав приобретенных? Или же между семейной общностью, то есть обществом, состоящим из мужа и жены, отца, матери, детей, братьев и сестер, и обществом вне института семьи существует разница и с точки зрения первичных прав, а естественный закон установил семейные права в особой форме?

Здесь существуют две гипотезы. Одна заключается в том, что отношения мужа и жены, отца и ребенка или матери и ребенка, подобно прочим формам социального взаимодействия людей в государственных учреждениях, не приводят к тому, что некоторые из них занимают особенное положение по самой своей природе. Только приобретенные преимущества приводят к тому, что, например, один становится руководителем, а другой – подчиненным, один властвует, а другой покоряется, один получает большее жалование, а другой – меньшее. Ни статус жены или мужа, ни статус родителей не позволяет им занимать особого положения. Их отношение друг к другу определяется только приобретенными преимуществами» (Мутаххари 1379, XIX:161).

Именно на этой предпосылке, по мнению Мутаххари, строится гипотеза «сходства прав женщины и мужчины в семейном праве», которую по ошибке назвали «теорией равенства прав». Согласно этой гипотезе, в семейной жизни участвуют мужчина и женщина, обладающие сходными способностями и нуждами и снабженные от природы сходными правовыми документами. Поэтому семейное право должно быть основано на принципе эквивалентности, подобия и сходства. Однако Мутаххари считает эту гипотезу ошибочной и в противовес выдвигает другую гипотезу, в соответствии с которой изначальные права женщины и мужчины в рамках семьи различны. Статус мужа по определению требует одних обязанностей и прав, а статус супруги – других. То же самое касается и статуса родителей и детей. Как бы там ни было, семейная общность отличается от прочих видов социального взаимодействия. Принятая исламом гипотеза «несходства семейных прав мужчины и женщины» базируется на этом принципе. Приводя аргументы в защиту этой теории, Мутаххари отмечает, что, если можно сомневаться в естественности социальной жизни человека, то невозможно сомневаться в естественном характере его семейной жизни:

«Семейная жизнь оценивается иначе, нежели жизнь социальная. Природа устроена так, что человек и некоторые виды животных естественным образом склоняются к семейной жизни, к созданию семейного очага и рождению детей.

Исторический контекст не указывает нам на эпоху, в которую не существовало бы семейной жизни, то есть такую эпоху, когда бы женщина и мужчина жили отдельно друг от друга или же взаимоотношения между полами носили коллективный характер. Жизнь диких племен в нынешние времена, считающаяся примером жизни древних людей, также не такова.

Жизнь древних людей, как в форме матриархата, так и в форме патриархата, носила семейный характер.

Семейные чувства для человека являются врожденными – они не порождены обычаем и не принесены цивилизацией. Точно так же и многие животные естественным образом испытывают семейные чувства.

Поэтому в истории человечества не было ни одной эпохи, когда представители мужского пола и представители женского пола жили бы друг с другом без каких-либо условий и обязательств» (Мутаххари 1379, XIX:171).

Далее Мутаххари говорит о различиях мужской и женской природы, не придавая этим различиям ошибочных значений «ущербное» – «совершенное». Он с сожалением констатирует, что когда речь заходит о различиях, то женщину обычно ставят ниже по положению, нежели мужчину. Между тем, по мнению Мутаххари, эти различия проистекают из пропорционального соотношения между мужчиной и женщиной, так что речь не идет о ценностном, правовом или природном превосходстве одного над другим. Ведь семейная связь укрепляет и мужчину, и женщину, усиливая фундамент их единства. Закон творения создал эти различия

для того, чтобы своей рукой распределить семейные права и обязанности между мужчиной и женщиной. Закон творения создал различия между женщиной и мужчиной по той же причине, по которой он создал различия между членами тела. Если закон творения отвел глазам, ушам, ногам, рукам и позвоночнику их особое место, то это не ради того, чтобы два глаза могли смотреть друг на друга с презрением, не ради того, чтобы один из них мог притеснять другого.

Затем Мутаххари говорит о том, что пропорциональное соотношение между мужчиной и женщиной является одним из шедевров творения, одним из признаков мудрого устройства Вселенной:

«Для того чтобы достигнуть своей цели и сохранить род, великий инструмент творения породил мощную структуру воспроизводства поколений: в своей мастерской он непрестанно создает представителей женского и мужского полов. Там же, где ему необходимо продолжить поколение при помощи обоих полов (особенно в роде человеческом), он установил единство между ними, дабы побудить их помогать друг другу. Он сделал все, чтобы эгоизм и утилитаризм (являющиеся неизбежным спутником всякого живого существа) превратились в служение, сотрудничество, прощение и щедрость, чтобы представители мужского и женского полов стремились к совместной жизни. Для того чтобы этот план был полностью реализован, для того чтобы их души и тела еще теснее сплелись друг с другом, он установил между ними удивительные физические и духовные различия. И именно эти различия еще сильнее влекут их друг к другу, пробуждая в них любовь и желание. Если бы женщина обладала мужским телом, душой и характером, она не смогла бы вынудить мужчину ухаживать за собой, не смогла бы заставить его неудержимо стремиться к ней. А если бы мужчина обладал физическими и психологическими качествами женщины, то женщина не могла бы считать его героем своей жизни и полагать высшим своим искусством способность завладеть его сердцем. Мужчина создан завоевателем мира, а женщина – покорителем мужчины. Закон творения определил мужчине и женщине испытывать стремление и привязанность друг к другу, но не такую привязанность, которую испытывают по отношению к вещам. Привязанность человека к вещам проистекает из его эгоизма. Иными словами, человек хочет обладать этими вещами для себя, он смотрит на них потребительски, он хочет, чтобы они принадлежали ему безраздельно и приносили ему покой. А супружеская привязанность такова, что каждый из супругов желает счастья и покоя для другого, испытывая наслаждение от прощения и жертвенности».

Анализируя супружеский союз, Мутаххари считает его гораздо более высоким видом связи, нежели страсть. Он выражает удивление, что некоторые истолковывают супружеский союз исключительно в рамках таких понятий, как «желание», «страсть» и «наслаждение», то есть точно так же, как и для других живых существ. Мутаххари убежден, что «эти люди не знают, что в творении, в природе помимо эгоизма и утилитаризма существуют и другие привязанности. Эти привязанности проистекают не из эгоизма, но из непосредственной симпатии к другому. Именно подобного рода привязанности оказываются источником жертвенности, прощения, а также стремления переносить тяготы ради покоя другого. Именно такие привязанности показывают подлинную человечность. Однако некоторые из них (там, где они связаны со своей парой и детенышем) наблюдаются и у животных».

Подобный взгляд на супружеский союз хорошо изложен в Священном Коране и вероучении ислама:

«Это то, о чем Коран упоминает под именем *маваддат* (“любовь”) и *рахмат* (“милость”). В Коране сказано: “Из Его знамений то, что Он создал для вас жен из вас же самих, чтобы вы находили в них успокоение, и устроил между вами любовь и милость”. Какой бы ошибкой для нас было толковать историю взаимоотношений мужчины и женщины только с точки зрения чувства использования и эксплуатации, а также на основе борьбы за существование! Какая бессмыслица сплетается из всего этого! И правда. Когда я читаю или просматриваю работы, в которых дается истолкование истории взаимоотношений между мужчиной и женщи-

ной, то вижу, что их авторами используется один-единственный принцип антагонизма (женщина и мужчина представляются в виде двух самостоятельных социальных классов, находящихся в непрерывной войне друг с другом). Это повергает меня в изумление, и я сожалею об их невежественности. Если историю взаимоотношений между отцами и детьми можно интерпретировать с позиций чувства использования и эксплуатации, то и историю взаимоотношений между мужчиной и женщиной также можно истолковать в том же ключе. Да, мужчина всегда был сильнее женщины, однако закон творения создал природу мужчины так, что по отношению к женщине он не может допустить такой тирании, которую он проявляет к своим рабам, подчиненным и соседям, точно так же как он не может проявить подобной тирании по отношению к своим детям».

4. Взгляд ислама на экономическую независимость женщины

Одной из проблем, обычно возникающей в связи с правами женщины, является ее экономическая независимость. В ряде обществ мужчины занимали господствующее положение, и женщины не пользовались свободой в этой сфере. Мутаххари поясняет, что в исламе вопрос о финансовой независимости женщин рассматривался еще тринадцать столетий назад в качестве одного из основополагающих принципов коранического учения. При этом во многих немусульманских обществах эта проблема была официально признана только два века назад. Сначала Мутаххари (со ссылкой на надежные источники) говорит о бесправии женщины на Западе:

«Независимость женщины в отношении своего имущества с самого начала признавалась шиитским *фикхом*, между тем как в правовом строе Греции, Рима, Японии и до недавнего времени большинства других стран этого не было. Иными словами, женщине, подобно несовершеннолетнему или умалишенному, было запрещено владеть собственным имуществом. В Англии, где прежде женщина всем своим существом растворялась в супруге, были приняты два закона – один в 1870 г., другой в 1882 г. (получившие название “Закон о собственности замужней женщины”). Эти законы освобождали женщину от опеки супруга. В 1919 г. в Италии закон перестал считать женщину подлежащей опеке. В Гражданских кодексах Германии (1900 г.) и Швеции (1907 г.) женщина считается дееспособной наравне с супругом.

Однако в правовых системах Португалии и Франции замужняя женщина по-прежнему продолжает оставаться под опекой, хотя принятый во Франции закон от 18 февраля 1938 г. несколько смягчает опеку над замужней женщиной.

Как видите, еще не прошло и века с тех пор, как в Европе был принят первый закон о финансовой независимости замужней женщины (Англия, 1882 г.), которая, благодаря принятой реформе, перестала находиться под опекой своего супруга».

Интересно, что поводом для снятия опеки над женщиной послужило не то, что европейцы вдруг осознали свое тираническое отношение к женщине и приняли упомянутые законы ради соблюдения прав женщины, в целях повышения ее достоинства и ради пробуждения человеческих чувств в европейских мужчинах:

«Уилл Дюрانت в *Наслаждении философией* (с. 158) так говорит о причинах обретения женщиной личной свободы: “Как же объяснить эту быструю смену веками почитаемых обычаев, более древних, чем история христианства? Основная причина подобной перемены заключается в появлении огромного количества станков. ‘Свобода’ женщины является одним из последствий промышленной революции... Сто лет тому назад в Англии мужчинам было трудно найти работу. Объявления требовали, чтобы они отправляли на работу своих жен и детей. Работодатели должны думать о прибыли, им не следует отягощать свой разум нравственностью и традициями. Именно патристически настроенные английские фабриканты XIX в. стали разрушителями семейного очага.

Первым шагом на пути к освобождению наших дорогих матерей был закон 1882 г. Согласно этому закону, женщины Великобритании получили беспрецедентные преимущества – отныне они имели право оставлять заработанные ими деньги себе. Этот высоконравственный христианский закон был установлен фабрикантами из Палаты общин с целью привлечения английских женщин на свои фабрики. С того самого времени и по сию пору неодолимое стремление к прибыли освобождает их от рабского домашнего труда и заставляет надрываться в магазине и на фабрике”» (Мутаххари 1379, XIX:216).

По мнению Мутаххари:

«Ислам установил подобный закон 1400 лет тому назад и сказал: “Мужчинам [полагается] доля из того, что они приобрели, и женщинам [полагается] доля из того, что они приобрели”.

В этом аяте Священный Коран признает право пользоваться плодами своей деятельности как за мужчиной, так и за женщиной.

В другом аяте сказано: “[Принадлежит] мужчинам доля из того, что оставили родители и близкие. И женщинам [принадлежит] доля из того, что оставили родители и близкие”. Здесь подтверждается право женщины на наследство. Вопрос о праве женщины на наследство – это длинная история, о которой мы, даст Бог, поговорим позднее. Арабы эпохи неведения не были готовы предоставить женщинам наследство, однако Коран закрепил за женщинами это право.

Итак, Священный Коран предоставил женщине экономическую независимость на тринадцать столетий раньше, чем Европа, с той разницей, что, во-первых, побудительной причиной для предоставления исламом женщине экономической независимости было не что иное, как гуманитарные и божественные аспекты ислама, а также любовь этой религии к справедливости. Здесь не было места жадности английских фабрикантов, установивших подобный закон ради того, чтобы набить себе брюхо, а потом раструбивших на весь мир, что, дескать, мы официально признали права женщин и уравнили жалование мужчины и женщины.

Во-вторых, ислам предоставил женщине экономическую независимость, однако, по словам Уилла Дюранта, при этом не разорил домашнего очага, не подверг сотрясению основы семьи и не побудил жен не повиноваться мужьям, а дочерей перечить отцам. Благодаря двум приведенным выше аятам ислам совершил великую социальную революцию, но тихую и безопасную.

В-третьих, в западном мире, по словам Уилла Дюранта, было сделано следующее: женщину освободили от рабского домашнего труда и заставили надрываться в магазине и на фабрике. Иными словами, Европа сняла с женщины одни кандалы и надела на нее другие, не менее тяжелые, чем прежние. Ислам же освободил женщину от рабского подчинения мужчине дома, в поле и т. д. и, возложив на мужчину обязательства по поддержанию семейного бюджета, снял с плеч женщины необходимость обеспечивать свои и семейные расходы. С точки зрения ислама, женщина обладает правом в соответствии со своей природой стремиться к богатству, его сбережению и приумножению, однако она не такова, чтобы жизненные тяготы подавили ее и отняли у нее ее гордость и красоту, которые неизменно должны сопровождаться уверенностью в себе» (Мутаххари 1379, XIX:217).

Мутаххари подчеркивает, что в исламе женщина не только обладает экономической независимостью, но и свободна от обязанностей, связанных с текущими семейными расходами. Именно мужчина обязан обеспечивать все жизненно необходимые расходы женщины, и это не в ответ на те работы, которые женщина добровольно выполняет по дому. Обеспечение жизни женщины не означает вознаграждения за труд:

«С точки зрения ислама, обеспечение текущего семейного бюджета, в том числе личных расходов женщины, лежит на мужчине. Здесь женщина не несет никакой ответственности. Даже если представить, что женщина обладает большим состоянием и имеет доход, в несколько раз превышающий доход своего супруга, для нее вовсе не обязательно участвовать в этом бюджете. Участие женщины в семейном бюджете, будь то денежные затраты или выполняемая работа, является добровольным и целиком зависит от ее желания и воли. Хотя с точки зрения ислама обеспечение жизни женщины является частью семейного бюджета и составляет обязанность мужчины, последний не имеет никакого права на экономическое давление и использование женщины в качестве рабочей силы – он не может ее эксплуатировать.

Ислам в невиданных прежде масштабах принял сторону женщины в финансово-экономических вопросах: с одной стороны, он предоставил женщине полную экономическую независимость, лишив мужчину возможности использовать состояние и труд женщины, а также отняв у него право выступать опекуном во время сделок своей супруги (подобная практика имеет давнюю историю в Древнем мире и в Европе вплоть до XX в.), а с другой стороны, сняв

с женщины всякую ответственность за обеспечение семейного бюджета, освободил ее от необходимости бегать в поисках заработка».

5. Мутаххари о проблеме хиджаба

Одним из вопросов, которые обычно сразу приходят на ум в связи с исламскими законами в отношении женщин, является вопрос о том, почему женщина должна носить хиджаб и испытывать ограничения в одежде? Разве это не противоречит ее свободе? Что следует из этих внешних ограничений, установленных для женщины? Муртаза Мутаххари анализирует философию мусульманской одежды в четырех аспектах: духовно-психологическом, семейном, социальном, а также как способ возвысить достоинство женщины и уберечь ее от опошления;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.